

приблизительно соответствует исходной. Некоторые разделы он опускал, другие (и среди них — большинство теологических рассуждений) переносил в раздел примечаний. Он смягчал резкость содержащихся в поэме увещаний и обвинений, придавал ее яркой образности более рационалистический характер и вносил «гармонию» в ее неровный, как ему казалось, стиль.

Таким образом, под пером Летуэрнера «Ночи» приобретали если не совершенно новое, то, во всяком случае, несколько иное, по сравнению с оригиналом, звучание. В переводе поэма оказывалась в большей степени нравственно-философской, нежели теологической; в то же время она была освобождена от многих черт художественного своеобразия, чуждых французскому классическому вкусу, и в этом своем «упорядоченном» виде стала на долгие годы для французских поэтов, сочувствовавших новым веяниям в литературе, любимым чтением и непревзойденным образцом медитативной поэзии, и прежде всего «ночного» жанра.

Вскоре после появления на французском языке «Ночей» и последовавшего затем издания «Разных сочинений» Юнга, также в переводе Летуэрнера, начали выходить в свет один за другим стихотворные переводы отдельных частей поэмы. В 1770 г. А.-Г. де Муасси в стихах, впрочем весьма посредственных, изложил несколько «философских истин», извлеченных из «Ночей». Почти одновременно свой перевод предпринял и Шарль-Пьер Колардо (Colardeau), опиравшийся, однако, больше на Летуэрнера, чем на Юнга.

В представлении Колардо автор «Ночей» был наделен слишком сильным воображением. Отсюда его типичное для классика стремление в переводе улучшать, облагораживать подлинник.¹² К чему такое обожествление, восклицал Колардо. Отчего бы переводчику не истребить пятна, не сгладить неровности, столь уродующие поэму и вызывающие у читателя отвращение?¹³ Перевод этот получил довольно широкую известность и одобрение.¹⁴ Даже Гримм, относившийся к Юнгу и его переводчикам несколько скептически и находивший в его поэзии чрезмерное обилие колоколов, могил, погребальных песнопений, воплей и призраков, не мог отказать Колардо в большом таланте и той особой мягкости стиха, которая незаметно располагает душу к «сладостной и нежной меланхолии».¹⁵

Новые переводы «Ночей» появляются и в дальнейшем. Однако перевод Летуэрнера сохраняет свое значение еще долгое время. Об этом свидетельствуют и критические суждения о нем, и много-

¹² См.: С.-В. West. La théorie de la traduction au XVIII siècle par rapport surtout aux traductions d'ouvrages anglais. — «Revue de littérature comparée», 1932, стр. 330—335.

¹³ Colardeau. Oeuvres complètes, t. I, Liège, 1778, стр. 90—92.

¹⁴ L'Almanach des Muses, 1771, стр. 181.

¹⁵ Correspondance littéraire, t. V, Paris, 1879, стр. 30.